

ГОД М. МУСОРГСКОГО

Клаудио Аббадо:

«ХОВАНЩИНА» — МОЯ ВЕЛИКАЯ МЕЧТА...»

Звездным часом Венской оперы и блестящим триумфом Клаудио Аббадо назвала местная критика премьеру «Хованщины» М. Мусоргского в австрийской столице. Обычно скупые на похвалу газеты единодушно говорят о первой «музыкальной сенсации» нового театрального сезона.

— Это была трудная, но благодарная работа. Я испытал вершину творческого наслаждения, — музыкальный директор и главный дирижер Государственной Венской оперы Клаудио Аббадо не скрывает своего радостного возбуждения. В приемной рабочего кабинета дирижера секретарша предупреждает меня недолго задерживать маэстро — у него сегодня еще несколько встреч.

Аббадо выглядит немного усталым. Его обаятельная улыбка, умные, искрящиеся доброжелательностью глаза, мягкие интонации сразу же располагают к себе.

— Идею постановки «Хованщины» я вынашивал давно, — говорит он. — Я очень люблю русскую культуру, вашу литературу и музыку. Еще в детстве зачитывался Гоголем, Чеховым, Достоевским, и сегодня постоянно перечитываю Пастернака, Булгакова. До сих пор на сцене Венской оперы непростительно мало обращались к русскому оперному искусству. И только в последнее время были поставлены «Евгений Онегин» и «Борис Годунов».

Мусоргский для меня — один из величайших русских композиторов, оставивший небольшое, но необычайно яркое наследие. Я бы сравнил богатство его палитры с музыкой Дебюсси. Чтобы воздать должное гению Мусоргского, мы приурочили к 150-летию со дня рождения композитора постановку его самого глубокого и прекрасного произведения, отражающего гуманизм композитора, его любовь к своему народу.

При работе над оперой, — продолжает К. Аббадо, — мы старались быть как можно ближе к оригиналу. Для этого я обратился в Государственную библиотеку в Ленинграде, где хранится наибольшая часть рукописей Мусоргского. Как известно, существуют две трактовки «Хованщины» — Римского-Корсакова и Дмитрия Шостаковича. Хотя версия Римского-Корсакова великолепна, она далека от оригинала. За основу мы взяли наиболее близкую к изначальному варианту версию Шостаковича с подчеркиванием низких регистров и использовали части, оркестрированные самим Мусоргским.

«Хованщина» считается незаконченной — композитор не успел подготовить инструментовку для оркестра. Мусоргский сам написал либретто и закончил партитуру для клавира (за исключением финальной сцены в пятом акте), которая содержит указания для оркестра. После этого он несколько раз производил в них сокращения. В нашей постановке мы придерживаемся этих сокращений, которые, к сожалению, не учитывались ни Римским-Корсаковым, ни Шостаковичем.

К музыке Мусоргского Аббадо обращается не впервые. В миланской «Ла Скала» он участвовал в работе над «Борисом Годуновым» в постановке Юрия Любимова и в Лондоне в постановке Андрея Тарковского, с которым его связывала не только творческая работа, но и близкая дружба.

Размышляя о творческих планах, Аббадо говорит, что мечтает когда-нибудь поставить «Любовь к трем апельсинам» С. Прокофьева. С большой теплотой он вспоминает о гастролях в 1974 году в составе «Ла Скала» в Москве и Ленинграде — «чудесном городе, пропитанном музыкой». Ему необычайно понравились наша публика, советские исполнители, о которых он очень высокого мнения.

Неоднозначно оценивается прессой, музыкальной общественностью работа режиссера А. Кирхнера и художника Э. Вондера, ориентировавшихся в постановке на высказывание Мусоргского о том, что в «Хованщине» он хотел изобразить прошлое в сегодняшнем дне. Отсюда не всегда оправданные и убедительные параллели с современностью, которые были критически восприняты как зрителями, так и обозревателями.

Восторженные отзывы получила игра оркестра Венской филармонии и захватывающее дух пение трех хоров — Венской оперы, Государственной филармонии из Братиславы и хора мальчиков.

Газеты писали, что это был праздник великолепного ансамбля вокалистов, из которых выделялся «король басов» Николай Гяуров, исполнивший партию Ивана Хованского. Подчеркивается волшебство густого баса Паата Бурчуладзе, невероятной силы тенор Владимира Атлантова, утонченная вокальная культура Людмилы Шевчук, гибкость тембра Юрия Марусина, высокая техника Анатолия Кочерги, который стал подлинным открытием для венской публики. По мнению Аббадо, Кочерга является в настоящий момент одним из сильнейших певцов мира.

— Я мечтатель, — говорит маэстро. — Пост генерального музыкального директора Венской оперы помогает мне отчасти реализовывать мои мечты.

В. ТУМАНОВ.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

Соб. культура. - 1989 - 11 марта. - с. 7.